
ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ҚҰҚЫҚ АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

DOI 10.31489/2020L2/24-31

УДК 347

А.Д. Жусупов, С.К. Карыбаев

*Университет КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: karybayev17@mail.ru)*

Финансовый рынок Республики Казахстан и его правовая защита в Евразийском экономическом союзе

В статье содержится анализ правовых норм, регулирующих финансовый рынок Республики Казахстан с правом Евразийского экономического союза, которое является новым правовым явлением. Выявление правовой сущности защитных механизмов государства при финансовых интеграционных процессах выступает основной идеей данной работы, приобретающей более масштабный и глубокий характер и учитывающей особенности национального финансового сектора Республики Казахстан. Достижение указанной цели потребовало проведения исследования с применением методов, включая, но не ограничиваясь синтезом и анализом сравнительного правоведения, юридико-догматического, историко-правового методов. Данные методы в совокупности позволили раскрыть особенности миграции капитала между различными секторами экономики и государствами, а также правовые механизмы защиты финансового рынка Республики Казахстан. Также выявлена правовая сущность основополагающих принципов развития и сотрудничества в региональном объединении. Помимо прочего, исследованные вопросы позволили отобразить особую роль договорных органов Евразийского экономического союза, связанную с реализацией задач и целей, обозначенных между государствами-членами. Полученные результаты позволят минимизировать негативные процессы интеграции и формирования общего финансового рынка, который охватывает важнейшую часть национальной экономической системы Республики Казахстан. Игнорирование и отсутствие действий на общем финансовом рынке без протекционистского подхода не позволят обеспечить рост благосостояния.

Ключевые слова: финансово-кредитная политика, функции права, правовая сущность, интеграция, движение капитала, общий рынок, правовая сущность, финансовые организации, финансовый суверенитет, финансовые инструменты, Евразийская экономическая комиссия.

Введение

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС), как новое интеграционное движение регионального характера, является особо актуальной темой в силу намерений государств-членов, которые в дальнейшей перспективе нацелены на создание общего финансового рынка. Последнее, представляя расширение финансовых возможностей, требует реализации защитных механизмов интересов Республики Казахстан как государства-члена ЕАЭС, что позволит создать более приемлемую систему для развития финансового сектора.

Стоит отметить, что ЕАЭС имеет свои давние корни, берущие начало с момента распада Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР). Вызвано это тем, что ранее государства-члены ЕАЭС состояли в тесных союзных отношениях со взаимосвязанными экономическими отношениями, которые просуществовали чуть менее семидесяти лет и с большим количеством участников.

Ранее существовавший СССР и его правовое регулирование финансовой деятельности представляли из себя единую союзную политику государств с идентичной системой государственных органов и единой валютой. На фоне этого недавно созданный ЕАЭС представляет намного сложный тип интеграционного объединения, вызванный собственной системой права государств-членов и права ЕАЭС.

Цель данной статьи заключается в раскрытии особенностей правовой сущности защитных механизмов государства при реализации финансово-кредитной политики в совокупности с таким понятием, как право ЕАЭС. Достижение указанной цели послужило детерминантой в решении следующих задач: рассмотрение международных и национальных актов, касающихся создания и развития ЕАЭС; отображение ключевых моментов в данных актах и разработка предложений для дальнейшего развития финансового сектора Казахстана в ЕАЭС.

Государства-члены ЕАЭС как субъекты, предусматривающие создание развитого интеграционного объединения, намерены создать право ЕАЭС. Прямого указания понятия права ЕАЭС отсутствует, но в Договоре о создании ЕАЭС предусматривается, что оно включает международные договоры в рамках ЕАЭС, международные договоры ЕАЭС с третьей стороной, решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС [1].

Большинство работ, посвященных правовому регулированию общего финансового рынка, основной акцент заостряют на периферийных вопросах, которые не в состоянии создать базовый подход. Разрешение базовых вопросов создания общего финансового рынка и его правового составляющего должен содержать комплексный подход как национального, так и международного законодательства, где правовая система государства предстает причиной тех или иных действий.

Методы и материалы

Достижение цели настоящей статьи и решение на ее пути задач потребовали применения методов общего и частного характера. Так, общенаучными методами выступили: анализ, синтез, индукция, дедукция. Частноправовыми методами, использованными в статье, являются методы сравнительного правоведения, юридикско-догматический, историко-правовой.

За основу материальной базой исследования были взяты действующее законодательство Республики Казахстан, международные акты в области финансового рынка и исследования из различных отраслей права.

Результаты

Реализация указанных выше действий в ЕАЭС потребовала создания Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК), которая является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС и где решения принимаются консенсусом [1]. Созданный ЕЭК и круг его полномочий выступают своего рода аналогом исполнительной системы Европейского союза в лице Европейской комиссии.

Европейский союз, как эталон современных интеграционных объединений и имеющий Европейский центральный банк, под финансовым рынком понимает рынок краткосрочного капитала, рынок долгосрочного капитала, фондовые рынки [2]. Помимо прочего, на территории большинства государств Европейского союза действует единая денежная единица «евро», что говорит о высокоразвитом экономическом интеграционном процессе. Немаловажным составляющим этого факта является то, что наличие собственной денежной единицы государства есть главный показатель финансового суверенитета государства, который также предстает в виде защитного механизма внутреннего финансового рынка, что непосредственно является частью экономической безопасности. Под экономической безопасностью законодательные акты Казахстана понимают как один из видов национальной безопасности, которая подразумевает состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость [3].

Одним из правовых механизмов защиты финансового рынка выступает законодательное закрепление субъектов квазигосударственного сектора и их статуса. Квазигосударственный сектор является превалирующим субъектом в экономике Казахстана и, в частности, в корпоративном секторе.

Защитные меры такого рода негативно сказываются на корпоративном секторе, который в условиях рыночной экономики играет особую роль, так как выступает двигателем экономического роста. Корпоративный сектор, ценные бумаги которого приводят в движение финансовый рынок, а по сути финансовую деятельность государства, является особо важным ввиду концентрации в них большого количества финансовых инструментов с их оборотом и влиянием на экономическое развитие государства. Стоит отметить, что экономическое развитие на благо всего народа является одним из основополагающих принципов деятельности Республики Казахстан [4].

Широкое присутствие государства в экономике ослабляет стимулы для частных инвестиций и мешает конкуренции. Государству напрямую или косвенно принадлежат основные сетевые отрасли экономики. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), государству полностью принадлежат, и оно полностью контролирует крупнейшие компании в газовом секторе, в нескольких транспортных отраслях, в сфере почтовых, мобильных услуг, электроэнергии (распределение, снабжение и производство) и владеет контрольным пакетом акций в компаниях других отраслей. Присутствие государства в экономике значительно более широкое, чем в среднем по ОЭСР, и даже еще больше, чем в сырьевых экономиках, таких как Российская Федерация и Венесуэла. Кроме государственной собственности, в Казахстане намного более распространен ценовой контроль, чем в какой-либо стране ОЭСР. Сложностей, которые создает государственная собственность, много, включая слабые стимулы для модернизации и инноваций, а также препятствия для частных инвесторов (связанные с преимущественным доступом государственного сектора к финансированию и регулирующим органам через должности в коллегиальных органах управления) [5].

Вступая в региональное интеграционное объединение, Казахстан, учитывая особенности корпоративного сектора, осуществил меры по снижению рисков финансового рынка. Реализацией последнего выступило создание Международного финансового центра «Астана» (далее – МФЦА). Особенность МФЦА и его правового механизма защиты финансового рынка Казахстана заключается в том, что на его территории действует право Англии и Уэльса, то есть системы общего права. В зависимости от правовой системы, определяется модель корпоративного управления, то есть на весь корпоративный финансовый сектор и экономику в целом.

Существует три модели корпоративного управления, такие как управление общего права, романо-германская и азиатская (японская). Корпоративная модель управления системы общего права, как ее еще именуют аутсайдерская, как и любая другая, имеет свои преимущества и недостатки. При аутсайдерской модели институциональные инвесторы и население принимают участие в инвестировании весьма активно. Преимущественной стороной является то, что средства быстро мобилизуются с помощью фондового рынка, наблюдается быстрая перетекаемость финансовых средств с одной отрасли в другую, предоставляется большой объем информации. Отрицательными сторонами являются поиск инвесторов больших и быстрых доходов, переоценка либо недооценка активов, преобладание краткосрочных целей. В аутсайдерской модели управление предстает в виде двухуровневой системы, где присутствуют общее собрание акционеров и правление.

Романо-германская модель, именуемая инсайдерской, характеризуется противоположностью аутсайдерской модели. В этой модели выделяют еще два подвида, это французская и немецкая. Оба они обладают общими чертами, которые проявляются в большой роли банков, наличии пакета акции у средних и крупных акционеров, а также их перекрестном владении. В этой модели преобладают долгосрочные цели, что требует терпения со стороны всех акционеров и, в сравнении с аутсайдерской моделью, менее ликвиден. Преимуществами являются низкая стоимость при привлечении капитала, ориентируясь на долгосрочные цели, сохраняется высокая устойчивость компании. Предоставление информации на порядок меньше по сравнению с аутсайдерской моделью. Особое отличие состоит в том, что в инсайдерской модели трехуровневая система управления выдержана в виде общего собрания акционеров, наблюдательного совета и правления.

Азиатская модель по многим параметрам схожа с инсайдерской моделью, но также имеет собственные различия. Различия заключаются во влиянии национальной культуры, которое оказало сильное воздействие. Первоначально в Японии возобладали финансово-промышленные конгломераты, которые назывались дзайбацу и находились во владении семейных кланов. Послевоенный период был ориентирован на дробление дзайбацу. В дальнейшем происходило перекрестное владение акциями, в результате чего появились новые финансово-промышленные группы кэйрэцу.

Аутсайдерская двухуровневая система управления — общее собрание и правление (совет директоров) — характерна для англо-американской правовой системы. Инсайдерская трехуровневая система управления: общее собрание акционеров, наблюдательный совет, представляющий интересы акционеров в период между собраниями, и правление как исполнительный орган, характерна для стран германского права [6].

Казахстанская модель больше соответствует инсайдерской модели. Это также ясно выражено трехуровневой системе управления в виде общего собрания акционеров, совета директоров, правлением отношениями и иными органами, которые предусмотрены актами. Также признаком приверженности к инсайдерской модели являются лица, формирующие капитал, где, в частности, предусматриваются интересы крупных акционеров. В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об акционерных обществах», миноритарный акционер — акционер, которому принадлежат менее десяти процентов голосующих акций акционерного общества [7].

Государства-члены ЕАЭС относятся по большей части к инсайдерской модели, что объясняется наличием романо-германской правовой системы, что сказывается на праве ЕАЭС. Несомненно, МФЦА является преимуществом Казахстана перед другими государствами-членами ЕАЭС, так как позволит занять лидирующие позиции в финансовом секторе.

Учитывая изложенное следует, что финансовый рынок ЕАЭС и регулирующее его право при становлении и развитии следует развивать на основе системы общего права. Подтверждением тому являются показатели и рейтинги лучших финансовых центров, куда входят Лондон, Нью-Йорк, которые удерживают лидирующие позиции на протяжении многих лет. Меры такого характера позволят Казахстану быть лидером финансового рынка и центра ЕАЭС.

Преимущество МФЦА на территории Казахстана объясняется также формированием казахстанских кадров в области финансового управления. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» одним из обязательных требований выступает, то что лицо, не имеющее установленного законом трудового стажа в международных финансовых организациях, перечень которых устанавливается уполномоченным органом, и (или) трудового стажа в сфере предоставления и (или) регулирования финансовых услуг и (или) услуг по проведению аудита финансовых организаций, не может быть назначено (избрано) руководящим работником банка [8].

Идея создания Международного финансового центра также является не чуждой и для России, где в 2008 г. была принята Концепция создания международного финансового центра в г. Москве. В данной концепции также придерживались развития системы общего права как более подходящей для развития финансового рынка.

Указанная идея о создании международного финансового центра в г. Москве не получила реального продвижения, кроме нормативного намерения. Причиной тому служит совокупность отрицательных моментов, где таковыми являются отсутствие должной инфраструктуры финансового рынка, значительное участие государства в экономической деятельности и т.п.

Обсуждение

Так, право ЕАЭС под финансовым рынком обозначил следующие сектора: банковский, страховой и рынок ценных бумаг, с кругом финансовых услуг. В свою очередь, законодательные акты Казахстана под финансовым рынком понимают совокупность отношений, связанных с оказанием и потреблением финансовых услуг, а также выпуском и обращением финансовых инструментов, где финансовые услуги — это деятельность участников страхового рынка, рынка ценных бумаг, добровольного накопительного пенсионного фонда, банковская деятельность, деятельность организаций по проведению отдельных видов банковских операций, осуществляемые на основании лицензий, полученных в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также не подлежащая лицензированию деятельность:

- единого накопительного пенсионного фонда;
- центрального депозитария;
- единого оператора в сфере учета государственного имущества в части осуществления функций номинального держания ценных бумаг, принадлежащих государству, субъектам квазигосударственного сектора, перечень которых утверждается уполномоченным органом по управлению государственным имуществом, или в отношении которых государство, указанные субъекты квазигосударственного сектора имеют имущественные права;
- обществ взаимного страхования [9].

Указанные понятия финансового рынка придерживаются идентичного подхода, что предусмотрено в Договоре о создании ЕАЭС, где под унификацией законодательств предусматривается сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о создании ЕАЭС [1]. Значимым шагом в этом направлении для Казахстана стал конец пятилетнего срока существования ЕАЭС, связанный с подписанием Закона РК «О ратификации Соглашения о гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка».

Особо следует заметить, что процесс установления идентичных механизмов, который требует внесения изменений и дополнений в законодательство, является также защитным механизмом, так как отсутствие единого понятийного аппарата и основ регулирования представляют непреодолимый барьер, связанный с полноценным доступом на финансовые рынки государств-членов ЕАЭС. Меры такого характера не представляют долгосрочный либо перманентный характер, так как, согласно договоренности, к 2025 году стороны обязуются унифицировать законодательства для создания наднационального органа в городе Алматы для регулирования финансового рынка. Важным шагом развития для создания общего финансового рынка послужила ратификация Соглашения о гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка.

Общий рынок, содержащий возможности развития и увеличения потока денежных средств для Казахстана как государства-члена ЕАЭС, содержит в себе также и негативные моменты. К последним можно причислить возможное межгосударственное перенаправление капитала между различными секторами национальной экономики или поглощение более крупными субъектами предпринимательства государств-членов ЕАЭС более мелких и т.д. Исключение такого рода событий, которые могут привести к кризисным явлениям экономической системы Казахстана, требует реализации правовых механизмов защиты в виде регулирующей и охранительной функции. При этом указанные функции не должны носить ущербный характер для создания и развития общего финансового рынка, а взаимодополнять как единое, что также вытекает из международных актов. Так, согласно Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, меры регулирования следует осуществлять для воспрепятствования и противодействия движению средств, в отношении которых есть подозрения, что они предназначаются для террористических целей, ни в коей мере не ущемляя при этом свободу движения законного капитала, и активизировать обмен информацией о международном движении таких средств [10].

Стоит отметить, что международные акты играют немаловажную роль при регулировании финансового рынка, где в последующем внедряются правовые механизмы, положительно сказывающиеся на общественных отношениях в государстве. В частности, нужно отметить Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, которое подчеркивает о признании также необходимых позитивных усилий, направленных на обеспечение развивающимся странам и, особенно, наименее развитым из них гарантированной доли в росте международной торговли, соизмеримой с потребностями их экономического развития [11].

Так, по мнению российского ученого П.М. Ланскова, в рамках процесса интеграции рынков капитала государств-членов ЕАЭС Москва, по объективным причинам, должна стать ключевым элементом евразийской системы финансовых центров, и этому способствует работа по созданию Международного финансового центра (МФЦ) в РФ, уже проведенная в рамках реализации «Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» и Плана мероприятий (Дорожная карта) «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19 июня 2013 г. № 1012-р) [12]. Указанная точка зрения является не в полной мере истинной, так как ранее было утверждено Распоряжение Правительства РФ от 11.07.2009 N 911-р «О Плана мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации». Утверждение П.М. Ланскова с учетом уровня развития финансово-правового регулирования выглядит несостоятельным, так как Казахстан, извлекая предыдущий неудачный опыт создания финансового центра регионального характера в Алматы, создает более развитую инфраструктуру финансового рынка, международный арбитражный центр на площадке МФЦА. Помимо прочего, нормативные правовые намерения России до сей поры не представляют реальных действий властей.

Выводы

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что правовые защитные механизмы финансового рынка Казахстана в рамках ЕАЭС призваны преобразовать реальный товарный оборот, сопровождаемый денежными средствами, в дальнейший оборот, представив ценные бумаги в виде товара и далее с созданием производных ценных бумаг. Ключевым моментом развития финансового рынка является то, что он создает все более новый оборот финансовых инструментов с наименьшим участием государственного регулирования и развитием саморегулирования. В последующем правовые защитные механизмы требуют учета более новых подходов, связанных с изменениями регулирования общего финансового рынка, вызванных не только региональными интеграционными процессами, но и глобального характера. Также следует упомянуть о развитии инфраструктуры финансового рынка, такие как депозитарная, клиринговая деятельность и т.п.

Мировой опыт свидетельствует, что финансовый рынок очень чувствителен к различным экономическим и политическим факторам, быстро реагирует на принятие тех или иных законодательных актов, а степень поражения национального финансового рынка заграничным кризисом во многом зависит от подготовленности к этому соответствующей страны [13; 7].

Список литературы

- 1 Закон РК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 14 октября 2014 года № 240 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
- 2 Официальный сайт Европейского центрального банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.ecb.europa.eu/mopo/eaec/markets/html/index.en.html>
- 3 Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>
- 4 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
- 5 Новая модель роста для формирования стабильного среднего класса. Комплексный социально-экономический анализ по Казахстану. Доклад № 125611-KZ группы Всемирного банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/ru/801771549867544115/pdf/125611-SCD-PUBLIC-RUSSIAN-P163279-Kazakhstan-Systematic-Diagnosis-KAZSCDAprilFINALruswithIDU.pdf>
- 6 Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право [Электронный ресурс] / Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2014. Справочная правовая система Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17605#09847120055228906>
- 7 Закон РК «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415_
- 8 Закон РК «О банках и банковской деятельности» от 31 августа 1995 года № 2444 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_
- 9 Закон РК «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» от 4 июля 2003 года N 474 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000474_
- 10 Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml
- 11 Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm
- 12 Лансков П.М. На пути к общему финансовому рынку ЕАЭС: Россия и Казахстан [Электронный ресурс] / П.М. Лансков // ЭКО. — 2016. — № 9 (507). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-obschemu-finansovomu-rynku-eaes-rossiya-i-kazahstan>
- 13 Данилевский Ю.А. Влияние глобализации на экономику и финансы Российской Федерации / Ю.А. Данилевский // Финансы. — 2003. — № 5. — С. 3–7.

А.Д. Жусупов, С.К. Карыбаев

**Қазақстан Республикасының қаржы нарығы және оны
Еуразиялық экономикалық одақта құқықтық қорғау**

Мақалада жана құқықтық құбылыс болып табылатын Еуразиялық экономикалық одақ құқығымен Қазақстан Республикасының қаржы нарығын реттейтін құқықтық нормаларға талдау жасалған. Қаржылық интеграциялық үдерістер кезінде мемлекеттің қорғаныс тетіктерінің құқықтық мәнін анықтау осы мақаланың негізгі идеясы болып табылады, ол неғұрлым ауқымды және терең сипатқа ие; Қазақстан

Республикасының ұлттық қаржы секторының ерекшеліктерін ескереді. Көрсетілген мақсатқа жету үшін синтез және талдау, салыстырмалы құқықтану, заңдық-догматикалық, тарихи-құқықтық әдістерді зерттеу қажет болды. Осы әдістер жиынтығы экономиканың әртүрлі секторлары мен мемлекеттер арасындағы капиталдың көші-кон ерекшеліктерін, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қаржы нарығын қорғаудың құқықтық тетіктерін ашуға мүмкіндік жасайды. Сондай-ақ өңірлік бірлестікте даму мен ынтымақтастықтың негізін қалаушы қағидаларының құқықтық мәні анықталған. Бұдан басқа, зерттелген мәселелер мүше мемлекеттер арасында белгіленген міндеттер мен мақсаттарды іске асыруға байланысты Еуразиялық экономикалық одақтың шарттық органдарының ерекше рөлін көрсетуге мүмкіндік береді. Алынған нәтижелер Қазақстан Республикасы ұлттық экономикалық жүйесінің маңызды бөлігін қамтитын ортақ қаржы нарығын қалыптастыру мен интеграцияланудың теріс үрдістерін азайтады. Протекционистсіз амалдардың жалпы қаржы нарығындағы іс-қимылының болмауы және оны елеулі әл-ауқаттың өсуін қамтамасыз етуге мүмкіндік бермейді.

Кілт сөздер: қаржы-несие саясаты, құқық функциялары, құқықтық мәні, интеграция, капитал қозғалысы, жалпы нарық, қаржы ұйымдары, қаржы егемендігі, қаржы құралдары, Еуразиялық экономикалық комиссия.

A.D. Zhushupov, S.K. Karybayev

The financial market of the Republic of Kazakhstan and its legal protection in the Eurasian Economic Union

The article contains an analysis of the legal norms governing the financial market of the Republic of Kazakhstan with the law of the Eurasian Economic Union, which is a new legal phenomenon. The identification of the legal nature of the state's defense mechanisms in financial integration processes is the main idea of this article, acquiring a wider and deeper character and taking into account the particularities of the national financial sector of the Republic of Kazakhstan. Achieving this goal required a study using methods including, but not limited to synthesis and analysis, comparative law, legal dogmatic, historical and legal. These methods together allowed to reveal the features of capital migration between different sectors of the economy and states, as well as legal mechanisms for protecting the financial market of the Republic of Kazakhstan. The legal essence of the fundamental principles of development and cooperation in a regional association has also been identified. Among other things, the issues examined allowed us to reflect the special role of the treaty bodies of the Eurasian Economic Union related to the implementation of the tasks and goals identified between member states. The results obtained will minimize the negative processes of integration and the formation of a common financial market, which covers the most important part of the national economic system of the Republic of Kazakhstan. Ignoring and the lack of action in the common financial market without a protectionist approach will not allow welfare to grow.

Keywords: financial and credit policy, functions of law, legal essence, integration, capital flows, common market, legal essence, financial organizations, financial sovereignty, financial instruments, Eurasian Economic Commission.

References

1. Zakon RK «O ratifikatsii Dohovora o Evraziiskom ekonomicheskom soiuze» ot 14 oktiabria 2014 hoda № 240 [Law of the Republic of Kazakhstan dated 14 October, 2014 No. 240 «On Ratification of Agreement on the Eurasian Economic Union»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> [in Russian].
2. Ofitsialnyi sait Evropeiskoho tsentralnoho banka [The official website of the European Central Bank]. *ecb.europa.eu*. Retrieved from <https://www.ecb.europa.eu/mopo/eaec/markets/html/index.en.html> [in Russian].
3. Zakon RK «O natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» ot 6 yanvaria 2012 hoda № 527 [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527 «On national security of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> [in Russian].
4. Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan ot 30 avhusta 1995 hoda [Constitution of the Republic of Kazakhstan on August 30, 1995]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ [in Russian].
5. Novaia model rosta dlia formirovaniia stabilnoho sredneho klassa. Kompleksnyi sotsialno-ekonomicheskii analiz po Kazakhstanu. Doklad No. 125611-KZ hruppy Vsemirnogo banka [A new growth model for building a secure middle class Kazakhstan Systematic Country Diagnostic Report No. 125611-KZ]. *worldbank.org*. Retrieved from <http://documents.worldbank.org/curated/ru/801771549867544115/pdf/125611-SCD-PUBLIC-RUSSIAN-P163279-Kazakhstan-Systematic-Diagnosis-KAZSCDAprilFINALruswithIDU.pdf> [in Russian].
6. Sukhanov, E.A. (2014). Sravnitelnoe korporativnoe pravo [Comparative Corporate Law]. *consultant.ru*. Retrieved from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17605#0984712005522896> [in Russian].

7 Zakon RK «Ob aktsionernykh obshchestvakh» ot 13 maia 2003 hoda № 415 [Law of the Republic of Kazakhstan dated 13 May, 2003 No.415 «On joint stock companies»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000415_ [in Russian].

8 Zakon RK «O bankakh i bankovskoi deiatelnosti» ot 31 avhusta 1995 hoda № 2444 [Law of the Republic of Kazakhstan dated 31 August 1995 No 2444 «On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan»] *adilet.zan.kz* Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_ [in Russian].

9 Zakon RK «O hosudarstvennom rehulirovanii, kontrole i nadzore finansovoho rynka i finansovykh orhanizatsii» ot 4 iulia 2003 hoda N 474 [Law of the Republic of Kazakhstan dated 4 July, 2003 No. 474 «On the State Regulation, Control and Supervision of the Financial Market and Financial Organizations»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000474_ [in Russian].

10 Mezhdunarodnaia konventsia o borbe s finansirovaniem terrorizma. Priniata rezoliutsiei 54/109 Heneralnoi Assamblei OON ot 9 dekabria 1999 hoda [International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism Adopted by the General Assembly of the United Nations in resolution 54/109 of 9 December 1999]. *un.org*. Retrieved from http://https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml [in Russian].

11 Marrakeshskoe sohlasenie ob uchrezhdenii Vsemirnoi torhovoï orhanizatsii [Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization]. *wto.org*. Retrieved from https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm [in Russian].

12 Lanskov, P.M. (2016). Na puti k obshchemu finansovomu rynku EAES: Rossiia i Kazakhstan [On the way to the common financial market of the EAEU: Russia and Kazakhstan]. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO — All-Russian Economic Journal of IVF*, 9 (507). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-obschemu-finansovomu-rynku-eaes-rossiya-i-kazakhstan> [in Russian].

13 Danilevskii, Yu.A. (2003). Vliianie hlobalizatsii na ekonomiku i finansy Rossiiskoi Federatsii [The impact of globalization on the economy and finances of the Russian Federation]. *Finansy — Finance*, 5, 3–7 [in Russian].